

С. А. Азаренко*

СОЦИАЛЬНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ: ТОПОЛОГЕМЫ КУЛЬТУРНОГО БЫТИЯ

SOCIAL AND HUMANITARIAN: TOPOLOGEMS OF CULTURAL LIFE

Аннотация. В статье ставится проблема гуманистического прочтения социальности. Социальность предполагает существование со-обща, что соответствует логике «со», логике предела, а потому передела и появлению новых форм отношений. Бытия вообще нет, но есть бытие-в-месте. Ж.-Л. Нанси называет такой способ бытия «социацией» и пишет о ней как о временной связи, чуждом родственным отношениям. Подчиняясь логике «со», социации существуют в становлении и в постоянной изменчивости. Но всегда ли тела существуют в изменчивости, всегда ли между телами предполагается измена? Мы полагаем, что имеется такая социальная структура как «дом», которая задает индивидам режим человеческого существования. Дом имеет отношение к такому существованию, без которого невозможно бытие людей. М. Деланда предлагает схему вложенного множества индивидуальных сущих, которая передает суть предлагаемой им социальной онтологии: «индивиды – институты – города – государства». Мы дополняем эту схему такой целостностью как «дом», полагая, что без него невозможно как ни взаимодействие индивидов, так и существование той или иной институции. Поэтому схема социального множества индивидуальных сущих будет выглядеть так: «индивиды – дома – институты – города – государства». Каждая культура создает свои неповторимые «топологемы» в согласии с особенностями своей территорией. Дом, как и определенные места социальности (топологемы), способствуют формированию пространства доверительных и близких отношений. Свести все отношения людей, а в особенности, отношения друзей, влюбленных, родственников к внешним и изменчивым союзам, как это делает Нанси, невозможно.

Ключевые слова: сообщество, схема «индивиды – дома – институции – города – государства», бытие-в-коммуникации, тополого-антропологический подход, топологемы.

Abstract. The article poses the problem of humanistic reading of sociality. Sociality assumes the existence of co-common, which corresponds to the logic of «co», the logic of the limit, and therefore redistribution and the emergence of new forms of relations. There is no being at all, but there is being-in-place. J.-L. Nancy calls this way of being «sociation» and writes about it as a temporary alliance, alien to family

* Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия). E-mail: Sergey_azarenko@mail.ru.

relations. Societies exist in the logic of “co”, and therefore in the formation and constant variability. But do the bodies always exist in variability, is it always supposed to be betrayed between bodies? We supplement this scheme with such integrity as “home”, believing that without it it is impossible either the interaction of individuals, or the existence of an institution. The house has to do with such an essential, without which the existence of people is impossible. M. DeLanda offers a scheme of a nested set of individual beings, which conveys the essence of the social ontology that he offers: “individuals – houses – institutions – cities – states”. It seems to us necessary to supplement this scheme with such integrity as “home”, believing that without it neither interaction of individuals nor the existence of this or that institution is possible. Therefore, the scheme of the social set of individual beings will look like this: “individuals – houses – institutions – cities – states”. Each culture creates its own unique “topologeme” in accordance with the peculiarities of its territory. The house, as well as certain places of sociality (topologems), contribute to the formation of a space of trusting and intimate relations. To reduce all the relations of people, and in particular, the relations of friends, lovers, relatives to external and changeable unions, as Nancy does, is impossible.

Keyword: community, the home, the scheme “individuals – homes – institutions – cities – states”, being-in-communication, a topological-anthropological approach, topologems.

Социальность предполагает со-вместное существование друг с другом, отношения со-обща что соответствует логике «со», логике того, что не может быть целиком ни в области внутреннего, ни в области внешнего. Здесь имеет место определенная логика нахождения «между», логика предела, а значит – передела и появления новых форм отношений. Стало быть, «бытия вообще» нет, но есть бытие-в-месте. Ж.-Л. Нанси называет такой способ бытия «социацией»: «оно есть в качестве со- самого бытия (со-бытия бытия), хотя бытие и не идентифицируется как *такое* (как *бытие бытия*), *но ставит себя, дается или происходит, дис-позиционирует себя* – делает событие, историю, мир – как свое собственное единичное множественное вместе» [7, с. 68]. Нанси пишет о социациях как о временных связях (подобных пассажирам в купе), а не родственных отношениях. Необходимо помнить, что под «социацией» понимается прежде всего связь. И поэтому в «единичное множественное вместе» входит и пассажиры, и купе, и поезд, но все же сообществу людей здесь уделяется первейшее значение. И при этом подвижная множественность социации у Нанси противостоит субстантивизму «общества». Подчиняясь логике «со», социации существуют в становлении и в постоянной изменчивости. При этом *другой* это всегда тело, которое существует в прикосновении и противопоставленно-

сти к другому телу. Это тело имеет место в совмещении с другими телами, но всегда ли тела существуют в изменчивости, всегда ли между телами предполагается измена? Мы полагаем, что имеется такая социальная структура как «дом», которая задает индивидам особый режим существования. Дом есть место со-средоточения для взаимодействующего с миром тела. Дом имеет отношение к такому существенному, без которого невозможно бытие людей, он, в конце концов, вообще является началом и условием человеческой активности. Дом, как и определенные места социальности, способствуют формированию пространства доверительных и близких отношений. Свести все отношения людей, а в особенности, отношения друзей, влюбленных, родственников к внешним и изменчивым связям, как это делает Нанси, нам представляется невозможным. Перед нами вопрос: как формируются такие разные и непохожие друг на друга культурные пространства – «топологемы»? Термин «топологема», обозначающий систему самоорганизующихся мест, порождающих уникальное своеобразие данной культуры, мы ввели в своей книге «Топология культурного воспроизводства» [3].

В одном из своих ранних исследований «О других местах» М. Фуко связывает бытие людей с пространственностью, а не с временностью и при этом вводит понятия «гетеротопии». В каждом сообществе имеются особого рода места, отличные от других мест. Фуко предпочитает называть их «гетеротопиями», а «гетеротопологией» называет способ их описания. Формирование различных мест, по Фуко, шло путем собирания различных мест вокруг одной точки: «Тело – Дом – Сад – Ковер – Иероглиф (Символ) – Текст». Дом – продолжение взаимодействующих тел людей в пространстве обитания. Сад – сворачивание основополагающих элементов мира «неба» и «земли», «инь» и «ян» в одном отдельном месте. Ковер – свернутый сад, сложенный и размещенный на ткани в Доме. Иероглиф – знаково-символическая свернутость элементов мира. Священный текст – сворачивание мира в текст с использованием метонимии.

В результате возникала такая пространственно-временная конфигурация, которая предполагает как бы расширение тела домом и садом, а затем наоборот, ковер, отражающий сад, помещается в дом вместе с иероглифами и писанием. Каждая культура создавала свои неповторимые формы («дом–сад–ковер–символ–писание») в согласии со своей территорией, климатом, водными ресурсами.

Нет ни одного сообщества в мире, в котором бы не формировались *различные места*, возникающие на основе определенной социальной практики – место инициации, школа и церковь и т. п. Переход из одного места в другое во время инициации происходило всегда через строго определенные места. При этом сам переход являлся процессом передела индивида, поэтому его надо рассматривать во временных категориях. В ходе такого процесса происходило обретения телом новых практик, после чего юноши становились способными к социальной жизни. Именно здесь прослеживаются истоки философии как социальной практики, ибо требование «познания себя», как показывает Фуко в более поздних своих исследованиях (в лекциях 1981–1982 гг.), было связано с требованием «осуществить заботу о себе». Слово «топология» состоит из двух слов: «топос» в переводе с греческого значит место, а «логос» можно понимать, как собрание. Определенным способом собранное место диктует людям способ существования.

Человеческие взаимодействия создают свои, назовем их в манере Фуко, «топологемы» – особым образом собранные места для существования людей. Каждая культура создает свои уникальные пространственно-временные образования, свои неповторимые «топологемы». Явным продолжением гетеротопических исследований Фуко явились онтологические изыскания М. Деланда. Он пишет: «при этом подходе возникновение институтов объясняется взаимодействием индивидов, принимающих решения, появление городских центров – взаимодействиями институтов, образование государств – взаимодействием городов. Как только новое целое возникло, оно сразу же начинает воздействовать на их компоненты, послужившие ему субстратом, ограничивая их первоначальные взаимодействия или способствуя возникновению новых» [2, с. 44]. Деланда предлагает схему вложенного множества индивидуальных сущих, которая передает суть предлагаемой им социальной онтологии: «индивиды – институты – города – национальные государства» [2, с. 45].

Нам представляется необходимым дополнить эту схему такой целостностью как «дом», полагая, что без него невозможно как ни взаимодействие индивидов, так ни существование той или иной институции. Поэтому схема социального множества индивидуальных сущих будет выглядеть так: «индивиды – дома – институты – города – государства». По существу, схема в виду своей про-

странственной конкретности может называться социально-топологической. Социальность немыслима без дома и поэтому сводить «социацию» к временной безучастной связи, как это делает Нанси, представляется недостаточным. Дом накладывает определенные скрепы на отношения людей. Взаимодействие тел мужчин и женщин на уровне «эротической техники» требуют энергетической подпитки и потому первоначально были связаны с возделыванием земли и с «диетическими техниками»; одновременно они нуждаются в «доме», месте «экономических техник». Именно во внутреннем пространстве дома начинают формироваться теплые и близкие отношения индивидов. При этом люди друг с другом оказываются связанными не только общими схемами поведения, но и действительно человеческими привязанностями, и тем, что находит отражение в «топологеме» отдельной культуры.

Литература

1. Бурдье П. Практический смысл. – СПб. : Алетейя, 2001. 562 с.
2. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. Новые онтологии, 2017. – Т. 27, №3 (260). С. 35–57.
3. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. – М.; СПб. : Университетская книга. 2000. 416 с.
4. Марион Ж.-Л. Идол и дистанция // Символ. Париж-Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – № 56 (289). С.9–289.
5. Мерло-Понти М. Око и дух. – М. : Изд-во «Искусство», 1992. 63 с.
6. Мерло-Понти М. Феноменология Языка // Логос, 1994. – № 6 (362). С. 179–193.
7. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. – Минск. : Логвинов, 2004. 271с.
8. Нанси Ж.-Л. Corpus. – М. : Ad Marginem, 1999. 256 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М. : Изд-во «Республика», 2002. 925 с.
10. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций в Коллеж де Франс 1981–1982 гг. – СПб. : Наука, 2007. 668 с.
11. Foucault M. Of other spaces // Visual culture reader. – London and New York : Routledge, 1998. P. 241–250.